

© Г. И. ЛЮБИНА, 1999

УДК 61:93(470)

Г. И. Любина

РУССКИЕ МЕДИКИ И БИОЛОГИ В ПАРИЖЕ В 20—30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Институт естествознания и техники РАН, Москва

Послеоктябрьская эмиграция уникальна по своей сути. Массовость исхода русских людей за пределы отечества сама по себе впечатляет, но далеко не определяет это явление. Известно, например, что выходцы из России в Париже уступали по численности итальянцам, испанцам, бельгийцам, но эти национальные диаспоры все же не создали крупных очагов своей

культуры за рубежом. Русским это удалось благодаря составу эмиграции. Своеобразие русских беженцев состояло в том, что эмигрантский поток вынес из России наиболее культурную и образованную часть общества. Париж не был единственным местом сосредоточения русских интеллектуалов; в этом качестве Берлин, Прага, София, Белград ему не уступали. Но за Парижем

справедливо закрепились репутация столицы русского зарубежья. В нем собралась наиболее рафинированная часть русской творческой элиты: цвет эмигрантской литературы и религиозно-философской мысли, художники "Мира искусства", музыканты, артисты, танцоры прославленного русского балета.

Париж привлекал русских по многим причинам. Для русского культурного человека он был близок и узнаваем. Для многих поколений русских интеллигентов он оставался светочем освободительных и социалистических идей, которыми жил XIX век; его образы вставали со страниц французской литературы и из записок многих русских путешественников. В последней трети прошлого века Париж превратился в крупный город-космополит. Демографические трудности вынудили французские власти широко открыть двери перед иностранцами, не смущаясь различием языков, вероисповеданий и политических взглядов новоявленных жителей французской столицы. Русские в этом столпотворении народов заняли заметное место благодаря официальной политике сближения между двумя странами в последней трети XIX столетия. Париж стал Меккой русской политической эмиграции; тем, чем были для нее в 50—70-е годы Лондон, Цюрих, Женева. Сложились крупные очаги русской научной мысли во Франции: лаборатория И. И. Мечникова в Институте Пастера, станция морской зоологии в Виллафранке. Русские политические эмигранты создали своеобразную социальную инфраструктуру во Франции: благотворительные фонды, кассы взаимопомощи, образовательные, просветительские и языковые курсы, дешевые столовые, летние лагеря для отдыха своих детей. Статус открытого города для иностранцев Париж сохранял довольно долго. Вплоть до экономического кризиса 30-х годов легко было получить право на въезд во Францию, чем в любое другое государство Европы. Но здесь для иностранцев возникали трудности иного рода.

Париж привлекал универсальностью своей умственной атмосферы. Уже в прошлом веке за ним закрепились репутация города, способного удовлетворить любые интеллектуальные запросы, где разнообразные творческие таланты могли бы оказаться наиболее востребованными. Но плотность культурной среды французской столицы создавала определенные преграды при попытке найти интеллектуальную работу; как свидетельствовали современники, в США это легче было сделать. Представитель переселенческого отдела Земгора В. О. Фабрикант писал, что уже в середине 20-х годов возможности трудоустройства русских в Париже почти иссякли, оставалась только самая тяжелая и бесперспективная физическая работа¹.

Существовали также чисто житейские причины, привлекавшие русских эмигрантов в Париж. Экономический кризис 30-х годов захватил Францию позже, чем другие европейские страны. В 20-е годы жизнь здесь была дешевле, чем в соседней Германии. Вот и стекались сюда вплоть до середины 20-х годов русские беженцы, первоначально осевшие в Германии, Чехословакии, странах Балканского полуострова и Прибалтики.

При своеобразном раскладе сил русских интеллектуалов в Париже (в отличие от других центров русской науки в странах Европы здесь преобладали гуманитарии) среди естествоиспытателей ведущее место занимали медики и биологи. Основную их массу составляли, конечно, не исследователи, а практикующие врачи. Им приходилось выдерживать жесткую конкуренцию со стороны французских коллег.

Русские медики находили во Франции более широкое применение, чем их соотечественники других специальностей. Им меньше приходилось заниматься профессиональной переориентацией (1,7%), чем военным (28%), техникам (15%), чиновникам (12,8%), педагогам (6%)². Но рынок труда в этой области был насыщен, русская высшая школа за рубежом подготовила достаточно много выпускников для сельского хозяйства, экономики, политологии, социальных и инженерных дисциплин. Медицины среди ее приоритетных направлений не было³. Некоторое равновесие достигалось за счет использования дипломированных врачей как неквалифицированной рабочей силы и за счет обслуживания русской диаспоры.

Согласно одному из наиболее ранних справочников о русских эмигрантах в Париже, русские врачи уступали по численности только инженерам (85 человек против 95)⁴. Бедность и бесправие русских беженцев побудили эмигрантские организации создать собственные структуры: сеть приютов для сирот и

престарелых, ясли и школы-интернаты, госпитали, амбулатории, санатории, дома отдыха, где находили работу русские медики. Другие занялись частной практикой. В справочных изданиях и русских эмигрантских журналах того времени встречаются объявления на русском языке русских практикующих врачей. В Париже врачевали своих соотечественников известные медики И. П. Алексинский, Б. Г. Сиротинин, И. И. Манухин, Е. М. Вайнштейн, А. П. Браунштейн, А. О. Маршак и др. Возможности практикующих врачей были разные. Были вполне преуспевающие доктора, имеющие свои лечебные кабинеты и даже клиники. Многие дипломированные русские врачи занимали должности ассистентов в химических лабораториях или младшего медицинского персонала в госпиталях⁵.

Работу о трудоустройстве соотечественников взяли на себя корпоративные общества русских медиков в Париже: Общество русских врачей им. И. И. Мечникова во Франции и Объединение русских врачей за границей с центром в Париже. Объединение русских врачей за границей представляло собой центральную организацию, координирующую деятельность союзов эмигрантов-медиков в разных странах Европы. Его делами ведало правление общества им. И. И. Мечникова. Это общество заботилось о поддержании высокого культурного и профессионального уровня своих членов. Для этого создавались научные библиотеки, проводились конференции с последующей публикацией докладов во французских научных журналах, устраивались чтения по фундаментальным проблемам естествознания и научного мировоззрения, делались доклады по самым разнообразным вопросам теоретической и прикладной науки.

В состав Общества русских врачей им. И. И. Мечникова (в 1931 г. оно насчитывало 82 члена) вошли врачи разных специальностей: терапевты И. И. Манухин, М. С. и В. М. Зерновы, хирург И. П. Алексинский, невропатолог К. С. Агаджанян и др. Общество проводило широкую просветительную работу прежде всего для членов своей корпорации; по его инициативе устраивались курсы повышения квалификации врачей и медицинских сестер. Во главе его в разное время стояли известные русские медики — профессор И. П. Алексинский, В. Н. Сиротинин, А. М. Безредка, В. Л. Яковцев, С. С. Абрамов, К. С. Агаджанян, Н. А. Добровольская-Завадская. Они часто выступали на заседаниях общества с рассказами о достижениях науки в своих областях. Чаще всего докладчиками были практикующие врачи, они рассказывали о новых способах лечения тех или иных болезней, нередко демонстрируя своих пациентов.

Для многих членов общества был характерен широкий подход к проблемам специальности, умение найти точки соприкосновения с коллегами в пограничных областях. На заседаниях Общества русских химиков выступали С. И. Метальников с докладами об иммунитете, Н. А. Добровольская-Завадская о применении радия в медицине, Н. А. Булгаков об использовании микробов на пользу человеку и др.⁶ В дискуссии об юридических аспектах врачебной этики, устроенной Русской адвокатской группой в Париже, участвовали доктор И. П. Алексинский, К. С. Агаджанян, Д. С. Пасманник⁷. Русские медики тесно сотрудничали с Научно-философским обществом. С общетеоретическими и мировоззренческими докладами здесь в разное время выступали С. И. Метальников, Н. А. Добровольская-Завадская, К. С. Агаджанян, Л. И. Кепинов⁸.

Просветительная работа среди молодежи и младшего медицинского персонала была одним из ведущих направлений дея-

⁴См.: Весь русский Париж. Справочник русских учреждений, лиц и торгово-промышленных предприятий в Париже. — Париж, 1921. — С. 29.

Далее все сведения о русских практикующих врачах будут приводиться по этому и аналогичным изданиям: Русский альманах / Под ред. В. А. Оболенского и Б. М. Сарача. — Париж, 1931. — С. 24, 306—309, 314—318; Русские во Франции / Под ред. В. Ф. Зеелера. — Париж, 1937. — С. 26, 39, 43, 44, 74, 79. Благодаря замечательному труду Л. А. Мнухина и его сотрудников мы получили объемную информацию о деятельности представителей русского научного зарубежья в самых разнообразных областях жизни. Мнухин Л. А. Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920—1940. — Франция. — Т. 1, 1920—1929. М., 1995. — Т. 2. 1930—1934. М., 1995. — Т. 3. 1935—1940. М., 1996. — Т. 4. Указатели. — М., 1997.

⁵Raeff M. Russia abroad. A Cultural History of the Russian Emigration. 1918—1939. — Oxford, 1990. — P. 108.

⁶Мнухин Л. А. Указ соч. — Т. 1. — С. 543, 221; Т. 3. — С. 258, 407.

⁷Там же. — Т. 1. — С. 260.

⁸Там же. — Т. 2. — С. 118, 287, 370; Т. 2. — С. 161, 167, 172; Т. 3. — С. 118.

¹Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5764 (Фонд Земгора), оп. 5, № 5, л. 20, 69.

²Русская Политехническая школа заочного преподавания при North American IMCA. Учебные программы 1927—1928. — Париж, 1928. — С. 8.

³Деятельность ЦК по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. — 1922/23, 1931/32 учебные годы. — Париж, 1933. — С. 50.

тельности Общества русских врачей им. И. И. Мечникова. В 1932 г. при его содействии при Русском студенческо-христианском движении (РСХД) был образован Союз врачей⁹. Он провел серию популярных лекций по вопросам современной медицины; среди докладчиков были К. С. Агаджанян, И. П. Алексинский, В. М. Зернов, Л. Н. Липеровский и др. Открыла цикл Н. А. Добровольская-Завадская сообщением "Рак и его лечение". В 1934 г. чтения продолжили С. И. Метальников ("Бесмертие и эволюция смерти"), Л. Н. Липеровский ("Основные условия здоровья и продления жизни") и др.¹⁰.

Среди русских медиков в Париже И. П. Алексинский занимал исключительное место. Его участие в жизни колонии выходило за рамки чисто профессиональных интересов. Близость к влиятельным монархическим, военно-патриотическим и финансовым кругам российской диаспоры поставила его в число видных деятелей общеэмигрантского движения; он стал своеобразным выразителем его идеологии, И. П. Алексинский выступал за сплочение всех патриотических сил зарубежья. В 1925—1927 гг. он много хлопотал о созыве съезда патриотических сил в Париже и настойчиво пропагандировал идею объединения в выступлениях перед соотечественниками¹¹. Попутно вместе с другими докладчиками (Г. А. Алексинский, В. М. Новиков) он затрагивал тему задач эмиграции, ее отношения к современному международному положению и большевистскому режиму в России¹². И. П. Алексинский внес свою лепту в осмысление уроков русской революции, выступив на собрании общественной организации Очаг друзей русской культуры с докладом "Значение для мировой культуры отсутствия России"¹³.

И. П. Алексинский дорожил тем, что создала русская благотворительность в дооктябрьский период. В 1920 г. он участвовал в восстановлении в Париже Российского общества красного креста (РОКК) и вошел в состав его правления¹⁴. Как член правления он чествовал старейших сестер милосердия РОКК, читал им лекции об уходе за оперированными больными¹⁵. В этом ему помогали его коллеги по обществу им. И. И. Мечникова К. С. Агаджанян, Н. А. Булгаков. Он не забывал о благотворительных концертах, балах, спектаклях, литературных вечерах в пользу нуждающихся соотечественников. За свою благотворительную деятельность, "в воздаяние за труды в пользу русских беженцев" он был награжден королем Югославии Александром I орденом св. Саввы 2-й степени¹⁶. И. П. Алексинский особенно тяготел к неформальным встречам и тем из них, которые поддерживали в соотечественниках память о "малой родине". Как член московского землячества и член правления с 1929 г. Общества бывших воспитанников Московского университета он вместе с другими москвичами К. С. Агаджаняном, М. С. Зерновым, А. О. Маршак участвовал в их встречах и в праздновании Татьяниного дня 25 января каждого года; он был в президиуме юбилейных торжеств по случаю 175-летия Московского университета 24 марта 1930 г.¹⁷.

В середине 20-х годов И. П. Алексинский по поручению Земгора и по просьбе Министерства колоний Франции занимался формированием группы русских медиков для работы во французских Западной и Экваториальной Африке. Сначала из Франции, а затем из Чехословакии во французские колонии отправилось несколько групп врачей. По условиям двухгодичного контракта они выполняли функции помощников врачей-гигиенистов. Общество им. И. И. Мечникова давало свои рекомендации отъезжающим. Согласно контракту для успешной несения службы, связанной с большими "затратами физической энергии во время частых переездов", от претендента требовались молодость (не старше 40 лет), цветущее здоровье, удостоверение справкой французского чиновника-медика, предпочтительно холостяцкое состояние и приличное знание французского языка, не говоря уже о высшем медицинском образовании. Несмотря на довольно жесткие условия желающих поехать во французские колонии было сверх достаточно¹⁸.

Преданным членом Общества русских врачей им. И. И. Мечникова был один из его основателей известный в Париже хирург А. О. Маршак. Он часто докладывал о вакцинотерапии, сосудистых болезнях, способах оперирования аппендицита и возможных послеоперационных осложнениях¹⁹. В 1920 г. за работу о переломах ног он был удостоен премии Перроне и звания лауреата Французской медицинской академии, а в октябре 1930 г. члены общества чествовали его в связи с награждением орденом Почетного легиона²⁰.

Один из активных членов общества К. С. Агаджанян 9 июля 1928 г. защитил в Сорбонне диссертацию на степень доктора медицины об опухолях периферических нервов. Члены жюри признали диссертацию выдающейся как в клиническом, так и аналитическом отношении²¹. Тематика выступлений Агаджаняна на заседаниях общества касалась нервной патологии, физиологических основ психической деятельности, механизма действия головного мозга и т. п.²² Агаджанян совмещал широкую научную и преподавательскую работу с популяризацией достижений невропатологии в публичных лекциях.

Интересным путем пришел в члены общества Н. А. Булгаков. Он был известен работами в области бактериофагов и сотрудничеством с директором одноименного института д'Эррелем, должность которого он унаследовал после смерти своего патрона. С благотворительной целью и в надежде поддержать бодрость духа у своих соотечественников, общество устраивало ежегодные врачебные балы. На них часто ставились шуточные музыкальные спектакли. У Общества были свои композиторы, свои оркестр, хор и исполнители. В их числе в начале 30-х годов оказался доктор Булгаков, он же активный участник кружка русских артистов-певцов²³. В 1931 г. Булгаков был избран в члены общества и в 1933—1934 гг. выступал на его заседаниях с сообщениями о бактериофагах²⁴. С 1935 г. он перенес лекторскую деятельность в Народный университет. Академическая тематика лекций об иммунитете и его использовании²⁵, о мире микробов уже в 1936 г. сменяется весьма актуальными сообщениями: о возможностях бактериологической войны (1936 г.), о пассивной обороне Парижа (1938 г.), о современных способах борьбы с химическим оружием (1939 г.). Когда же война разразилась, Булгаков вместе со своими коллегами по обществу В. Н. Лихницким, А. П. Прокопенко, А. П. Финиковым организовал для слушателей Народного университета лекции и практические занятия по оказанию первой помощи при несчастных случаях, острых заболеваниях, ранениях²⁶.

В преддверии новой мировой войны медики русской диаспоры в Париже создали в 1938 г. Общество русских врачей, участников великой войны. В его состав вошли С. С. Абрамов, Н. А. Булгаков, А. П. Фиников и др. Общество позаботилось, чтобы русское население Парижа получило необходимые навыки поведения и медицинскую помощь в условиях современной войны. В феврале 1939 г. общество открыло пятимесячные курсы для русских сестер милосердия с лекциями К. С. Агаджаняна, Н. А. Гольштейна, В. М. Зернова, И. Н. Коварского, В. М. Лихницкого, Н. А. Булгакова и др.

Русские профессора в эмиграции считали первейшим своим долгом подготовку молодой смены. В 1921 г. на факультете естественных наук Парижского университета было создано русское физико-математическое объединение; лекции по медицине и биологии в 1923/24 учебном году читали физиолог Л. Н. Кепинов, иммунолог С. И. Метальников, позднее к ним присоединился С. Н. Виноградский (бактериология), Н. А. Добровольская-Завадская (радиология), С. С. Абрамов (медицина)²⁷. Все эти профессора занимались исследованиями вне стен Сорбонны и демонстрировали лучшие качества русской преподавательской школы — соединение преподавания и исследования, тогда как для большинства французских педагогов той поры исследования были необязательным и часто побочным занятием.

⁹М нухин Л. А. Указ соч. — Т. 2. — С. 356—357.

¹⁰ Там же. — Т. 2. — С. 357, 530, 533, 653.

¹¹ Там же. — Т. 1. — С. 196, 199, 254, 256, 265, 268, 272, 355.

¹² Там же. — С. 251, 339, 355, 443; Т. 2. — С. 596.

¹³Beysac M. La vie culturelle de l'emigration russe en France. Chronique (1920—1930). — Paris, 1971. — P. 232.

¹⁴Русский альманах. — Париж, 1931. — С. 221.

¹⁵М нухин Л. А. Указ. соч. — Т. 1. — С. 458; Т. 2. — С. 435, 596.

¹⁶ Там же. — Т. 2. — С. 295.

¹⁷ Там же. — Т. 1. — С. 231, 306, 574; Т. 3. — С. 14.

¹⁸ГАРФ, ф. 5764, оп. 1. № 228, л. 7.

¹⁹М нухин Л. А. Указ. соч. — Т. 1. — С. 199, 255, 271, 351, 600; Т. 2. — С. 110, 328, 589.

²⁰ Там же. — Т. 1. — С. 19; Т. 2. — С. 98.

²¹ Там же. — Т. 1. — С. 174.

²² Там же. — Т. 1. — С. 150, 172, 253; Т. 2. — С. 317, 386.

²³ Там же. — Т. 2. — С. 123, 399.

²⁴ Там же. — Т. 2. — С. 448, 622.

²⁵ Там же. — Т. 3. — С. 183, 372.

²⁶ Там же. — Т. 3. — С. 245, 483, 538, 607.

²⁷Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). — Париж, 1971. — С. 86. Livret de l'étudiant. Université de Paris. 1923/24.

Позднее были созданы условия для подготовки и переподготовки младшего медицинского персонала. В 1931 г. стараниями Т. И. Алексинской был основан Союз русских сестер милосердия им. баронессы Ю. Вревской. Помещение союза на бульваре Фланден превратилось в центр эмигрантской жизни в Париже. Здесь собирались различные кружки, читались доклады, устраивались благотворительные вечера, балы, выставки.

Прогресс науки породил на рубеже веков новые комплексные исследования — медико-биологические, биохимические, радиологические. Большая часть русских исследователей-медиков облюбовала эти направления²⁸.

Создание Пастеровского института в 1888 г. превратило Париж в крупный центр медико-биологических исследований. Новаторские работы в области микробиологии, агробиологии, радиологии привлекали множество иностранных исследователей. И. И. Мечников привел в Институт многих своих соотечественников. Некоторые из сотрудников лаборатории Мечникова — А. М. Безредка, В. А. Хавкин, М. А. Вейнберг, Е. М. Вольман, М. А. Преображенский — остались работать в Пастеровском институте.

Русские эмигранты первой волны были приняты в Пастеровском институте с радушием и достойно²⁹. В межвоенный период здесь работали профессора: С. Н. Виноградский (агробиология), С. И. Метальников (бактериология), Л. И. Кепинов (физиология), А. Т. Васильев (иммунология), Н. А. Добровольская-Завадская (радиология), А. М. Гелен (бактериофагия), П. Н. Грабар (иммунохимия), доктора М. А. Волконский (цитология), К. А. Туманов (болезнь пчел), В. А. Шорин (зоология), Н. И. Кобозиев, Н. Н. Самсонов, С. И. Веретенников (радиология), В. М. Зернов (серотерапия насекомых), Н. М. Косович (серологическая реакция крови). Т. И. Ульянкина, специально занимавшаяся судьбами пастеровцев первой волны эмиграции, считает этот список далеко не полным³⁰.

Крупным русским биологом в Пастеровском институте были созданы условия для самостоятельной творческой работы. С. Н. Виноградский, С. И. Метальников, Л. И. Кепинов, позднее П. Н. Грабар получили в свое распоряжение целые исследовательские лаборатории.

С особым вниманием был встречен в Пастеровском институте С. Н. Виноградский. Открытие в конце прошлого века явления хемосинтеза поставило Виноградского в один ряд с учеными мирового класса. В Пастеровском институте ему была предоставлена агробиологическая лаборатория в Бри-Конт Робер близ Парижа, которой он заведовал до самой смерти (1922—1953 гг.). Работы Виноградского составили новое направление в исследованиях Пастеровского института. Они были новаторскими по существу, так как, открыв бактерии, питающиеся атмосферным азотом, Виноградский создал новую область бактериологии и агробиологии. Его замечательные открытия, опубликованные в Докладах Парижской АН, в "Анналах Пастеровского института" и других специальных журналах, послужили основанием для избрания Виноградского в Парижскую Академию наук³¹.

Традиции русской школы исследований в иммунологии, заложенные И. И. Мечниковым, продолжил в Пастеровском институте С. И. Метальников — основоположник нового направления в иммунологии психонейроиммунологии. Метальников изучал в институте роль нервной системы в иммунитете высших и низших животных. Он опубликовал несколько монографий на русском и французском языках и много статей по вопросам иммунологии, зоологии, о причинах старения, по проблемам омоложения и биологического бессмертия. В работах С. И. Металь-

никова участвовали молодые исследователи — стажеры Института: К. Туманов, В. А. Шорин, В. М. Зернов. Они же были соавторами его статей наряду с Кострицким, Рабкиным, Секретовой, Корвин-Круковским.

Любимым делом С. И. Метальникова стала организация просвещения русского юношества за границей. В 1920 г. он оказался в числе создателей Русской академической группы в Париже (РАГ). В 1921 г. при РАГ был учрежден Русский народный университет и С. И. Метальников вошел в состав его правления, был постоянным лектором (вместе с ним лекции читали С. С. Абрамов и К. С. Агаджанян) и экскурсоводом. Университет имел опыт двенадцатилетней работы в Петербурге и ставил перед собой задачи внешкольного образования³². В 1921 г. С. И. Метальников ознакомил слушателей университета с работами И. И. Мечникова в медицине и биологии, в 1924 г. провел экскурсию по Пастеровскому институту с сообщением о работах Л. Пастера, рассказал о коммунистических принципах организации у насекомых, о новых путях изучения и лечения туберкулеза, о роли психики в развитии иммунитета и др.³³.

С. И. Метальников, помогая научному образованию русской молодежи, выступал при защите диссертаций. В мае 1935 г. на медицинском факультете Парижского университета состоялась защита диссертации на звание доктора медицины сотрудника его лаборатории В. М. Зернова (иммунитет у насекомых). Медицинский факультет представил В. М. Зернова к награде медалью за лучшую диссертацию 1935 г.³⁴.

Физиолог, доктор медицины Л. И. Кепинов, приглашенный в 1920 г. как ассистент лаборатории физиологии Института Пастера, вскоре стал руководителем этой лаборатории и отделения по производству лечебных противоземных сывороток. Он опубликовал много статей по иммунитету, анафилаксии, роли поджелудочной железы в обмене углеводов и о патогенезе диабета. На межвоенный период приходится около 50 публикаций в докладах Парижской АН и Биологического общества Франции и в биологических журналах.

В декабре 1936 г. Французское научное общество биологии присудило Л. И. Кепинову ежегодную премию им. Лаборда за труды по исследованию функции желез внутренней секреции³⁵. С 1920 г. и на протяжении 20—30-х годов Л. И. Кепинов входил в состав правления РАГ, неоднократно выполняя функции секретаря группы³⁶.

В лабораториях Института Пастера началась творческая биография многих молодых наших соотечественников, выросших и получивших образование за границей. В лаборатории протистологии института ассистентом проф. Ф. Меняля работал цитолог М. А. Волконский. В Пастеровском институте в 1921 г. начал свои исследования лауреат Нобелевской премии 1965 г. в области физиологии и медицины А. Львов (генетическая регуляция синтеза ферментов и вирусов). В начале 30-х годов в Институт Пастера в качестве руководителя лаборатории бактериофагии пришла А. М. Гелен (урожденная Щедрина), автор более 90 работ в этой области³⁷.

Проблемный принцип организации Пастеровского института обусловил интерес его сотрудников к исследованиям в сопредельных областях³⁸. Отсюда естественно вытекало сотрудничество лаборатории биологии института с лабораторией Пастера в Институте радия Парижского университета, которую представляли известные французские радиологи К. Рего (Regaud) и А. Лакассань (Lacassagne) и радиолог-онколог Н. А. Добровольская-Завадская. Она же возглавила группу русских врачей в Институте радия, изучала воздействие рентгеновских лучей на возникновение патологии тканей и на наследственные раковые опухоли. Н. А. Добровольская-Завадская руководила занятиями молодежи. Она опубликовала большое число статей во французских медицинских журналах. Ее учениками и соавторами были Гречурова, Н. Н. Кобозиев.

³²Русский народный университет в Париже. Обзор деятельности за первые десять лет существования. — П., 1931. — С. 19—21.

³³Мнухин Л. А. Указ. соч. — Т. 1. — С. 50, 106; Т. 3. — С. 118.

³⁴Там же. — Т. 3. — С. 72.

³⁵Там же. — Т. 3. — С. 262.

³⁶Там же. — Т. 1. — С. 13, 81, 509; Т. 2. — С. 541; Т. 3. — С. 273.

³⁷Ульянкина Т. И., Петров Р. В. Указ. соч. — С. 318, 320.

³⁸О работах радиологов см.: Материалы для... — Вып. 1: Добровольская-Завадская Н. А. — С. 294—295. Там же. — Вып. 2. Ч. 1: Самсонов Н. М. — С. 294—295; Ковалевский П. Е. Указ. соч. — Т. 1. — С. 141, 143.

²⁸Нам кажется совершенно справедливым, что М. Б. Мирский отнес к медикам русских сотрудников Пастеровского института. См.: Мирский М. Б. Российское медицинское зарубежье // Культурное наследие российской эмиграции 1917—1940. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 383.

²⁹О русских пастеровцах см.: Ковалевский П. Е. Русские ученые за рубежом // Возрождение. — П., 1956. — № 56. — С. 127—128; Русский альманах. П., 1931. — С. 202.

О научной специализации и трудах русских сотрудников Института Пастера см.: Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом, 1920—1939. — Белград, 1931. — Вып. 1. — Виноградский С. Н. — С. 68—69; Волконский М. А. — С. 72—73; Кепинов Л. И. — С. 146—148; Метальников С. И. — С. 207—210; Туманов К. А. — С. 327—328. — Белград, 1941. — Вып. 2. — Ч. 2. — Браунштейн А. П. — С. 60; Кепинов Л. И. — С. 162—163.

³⁰Ульянкина Т. И., Петров Р. В. Институт Пастера в Париже и русская эмиграция // Культурное наследие российской эмиграции 1917—1940. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 310—324.

³¹Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедически-биографический словарь. — М., 1997. — С. 26—27.

Помимо очень активной популяризации достижений радиологии в публичных лекциях, выступлениях на заседаниях научных обществ и РАГ с конца 20-х годов Н. А. Добровольская-Завадская представляла русскую секцию Международной Федерации университетских женщин, часто выезжала по ее делам за границу, докладывала на ее заседаниях о своих зарубежных впечатлениях, о теоретических проблемах радиологии, биологических основах понимания жизни³⁹. В 30-е годы она была членом правления РАГ⁴⁰. В ноябре 1937 г. Парижская академия наук присудила Н. А. Добровольской-Завадской премию за научные исследования в области наследственного рака⁴¹.

Проблемами радиологии занимались в Париже С. И. Веретенников (сравнительная радиология как метод обнаружения раковых заболеваний в ранней стадии), доктор медицины А. П. Браунштейн, ассистентка лаборатории радиоактивных веществ Института радия Е. А. Шамие. В этом же институте работал Н. М. Самсонов. Он изучал влияние внешних факторов на развитие рака, действие электронаркоза на больного, радиотерапии на раковые опухоли и т. п. Результаты своих исследований он опубликовал в ряде статей во французских медицинских журналах и в монографии об экспериментальном раке легкого.

Большая часть русских медиков тяготела к тематике Пастеровского института: изучению инфекционных болезней (С. С. Абрамов — патология заразных болезней, В. С. Теребинский —

сифилис, И. Н. Манухин — туберкулез), к проблемной медико-биологической тематике (физиология, химия, метаболизм питания — Г. Л. Веллер, физиология и клиника нервных процессов — К. С. Агаджанян). Наиболее известны своими работами были лауреат Парижской АН, автор около 125 работ Г. Л. Веллер и С. С. Абрамов⁴².

Благодаря давним традициям общения с представителями зарубежной науки русские медики вошли в тесный контакт со своими французскими коллегами. Они публиковали свои работы (исключая некоторые учебные пособия) на французском языке и во французских научных журналах, не пренебрегая при этом периодическими изданиями других западноевропейских стран. В 20—30-е годы сложилась практика совместных публикаций; особенно часто такие работы прослеживаются в новых направлениях исследований: в микробиологии Л. И. Келинов сотрудничал с С. Леде (Ledebt), с мадам Пти-Дютайи (Petit-Dutailli), С. Н. Метальников — с Гошеном (Gauchin), в радиологии Н. М. Самсонов печатался вместе с Р. Ферру (Ferroux), К. Рего (Regaud), А. Клином (Kling), Лакассанем (Lacassagne), М. Эро (Héro).

Русские медики и биологи в Париже оставили по себе неизгладимую память крупными достижениями в самых разнообразных направлениях исследований. В лице рядовых русских врачей Франция приобрела высокочастотных специалистов, обеспечивших наиболее трудные участки практической работы в освоении колониальных владений страны.

Поступила 21.01.99

³⁹ Манухин Л. А. Указ. соч. — Т. 1. — С. 569, 613; Т. 2. — С. 23, 61.

⁴⁰ Там же — Т. 2. — С. 11, 541.

⁴¹ Там же. — Т. 3. — С. 372, 387, 405.

⁴² Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия... Т. 1 — С. 147; Дом книги. Общий каталог. П., 1932. — С. 55.